

УДК 655.1/3

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.48

РОЛЬ ГУБЕРНСКИХ ЦЕНЗУРНЫХ ВЕДОМСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

© Е. В. Полякова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./факс: +7 (347) 229 96 52.

Email: fotodarr@mail.ru

В статье описывается роль губернских цензурных ведомств в исторически сложный до-революционный период в Российской империи начала XX в. Описываются попытки императора и правительства держать под контролем печатные издания во избежание распространения революционного движения и одновременно направить печатное дело в правовое русло. Перечисляются приказы и законопроекты, снимающие полномочия с органов центральной власти, например, с Министерства внутренних дел, и передающие их в руки представителей губернской и городской властей. Затрагивается также период начала Первой мировой войны, время ужесточения цензуры и введения военной цензуры.

Ключевые слова: *цензура, цензурные ведомства, печатные издания, губернская и городская власть, военная цензура.*

Начало XX в. в Российской империи было сложным историческим периодом для страны, охваченной революционными настроениями и жадной перемен. Император Николай II предпринимал все возможные попытки удержать самодержавный строй и препятствовал закреплению в стране правовых норм. Однако сложившаяся критическая общественно-политическая обстановка и угроза революционных событий вынудили императора 12 декабря 1904 г. подписать указ, который послужил началом больших перемен в печатном деле в России. Декабрьским указом Николай II вносит изменения в законы о печати, убирает цензуру и ставит «печатное слово в точно определенные законом пределы» [3, с. 93]. Вслед за указом последовало заседание Комитета министров, согласно решению которого были отменены ряд постановлений о печати. Так, например, согласно новому постановлению, министр внутренних дел больше не имел полномочий по запрету публикаций в периодических изданиях; предварительно не прошедшие проверку книги не следовало представлять в цензурный комитет полным тиражом; при смене издателей в периодических изданиях об этом нужно было только доложить в Главное управление по делам печати; снимался запрет на розничную продажу периодических изданий.

Однако из соображений государственной безопасности представители министерства могли в любой момент затребовать имя автора статьи и все данные на него. Если министр внутренних дел признавал книгу или статью в периодическом издании «вредной», то данный выпуск рассматривался в Комитете министров и запрашивался отзыв из Императорской Академии наук [6, с. 66].

Хотя, следует отметить, что произошли определенные послабления даже в отношении так называемых «вредных» публикаций. Так, например,

министр внутренних дел лишался полномочий по приостановке или запрету издания, публикующего материалы «вредного направления».

Осенью 1905 г. на Особом совещании был составлен проект устава о цензуре и печати. Согласно данному уставу, предполагалось отменить цензуру для книг, рисунков и периодических изданий. Министр внутренних дел больше не имел полномочий прекращать работу библиотек и читальных залов.

Здесь следует отметить, что устав предписывал исполнение тех же правил и для провинциальной печати и губернских периодических изданий.

Принятый на Особом совещании устав отменял также цензуру в отношении изданий медицинской, научной и духовной тематик, но сохранил цензуру в драматической и почтовой сферах, а также в беллетристике и карикатуре.

Н. В. Шаховский, бывший начальник Главного управления по делам печати и член Совета министров внутренних дел, внес предложение о снятии с Главного управления полномочий, касающихся цензуры. Ответственность издания должны были нести только согласно постановлениям суда, а в задачи управления должны были войти лишь определение членского состава цензурных ведомств, надзор за типографиями и библиотеками, контроль книжной торговли, регистрация имперских и губернских изданий [14–15].

Исходя из поставленных задач было вынесено решение об образовании цензурных комитетов, состоящих из трех членов, функции которых заключались в проведении внутренней и внешней цензуры в крупных городах, в которых действовали университеты (Вильна, Казань, Киев, Томск, Харьков). Предполагалось учесть национальное своеобразие и ввести в комитеты специалистов для изданий на польском и литовском языках в Вильне, и на татарском – в Казани. Особый контроль со стороны

цензоров предполагался в тех городах, где выпускались политические периодические издания.

В провинциальных городах, в которых университетов не было, создание цензурных комитетов посчитали нецелесообразным и предложили возложить обязанности по надзору за печатью на вице-губернаторов, советников губернских правлений или чиновников, выполняющих особые поручения. Однако это не значило, что чиновники были вправе собственноручно цензурировать издания; их задачей была лишь передача изданий в ближайшие цензурные комитеты. В уездных городах работа цензоров перекладывалась на секретарей уездных судов, что виделось членам Особого совещания оправданным шагом, поскольку должности секретарей обычно занимали работники с высшим образованием.

Поскольку за отменой цензуры, предположительно, последовало бы появление большого количества новых изданий, было внесено предложение увеличить штат чиновников, занимающихся особыми поручениями по делам печати. Эти специалисты сначала повышали свою квалификацию при С.-Петербургском цензурном комитете, а затем направлялись в те районы, где испытывалась нехватка специалистов по цензурному надзору.

С. С. Татищев, член Совета Главного управления по делам печати, внес предложение о работе, направленной на повышение нравственного авторитета правительства среди населения [12]. С этой целью им предложено создание Государственного приказа печатного слова, который боролся бы с революционными движениями и вышел из подчинения Министерству внутренних дел.

В подчинение данному учреждению, по приказу, попадали редакции губернских ведомостей, им осуществлялся контроль за народными изданиями.

24 ноября 1905 г. получают статус закона Временные правила о периодической печати [1, с. 192]. Согласно новому закону, отменены предварительная цензура для городских изданий и административные взыскания. Министр внутренних дел более не уполномочен вводить запрет на обсуждение любого рода проблем в печатных изданиях. Преступления в сфере печатного дела рассматривались в судебном порядке. Должность редактора печатного издания мог занимать только подданный Российской империи не младше 25 лет, имеющий все гражданские права. При выпуске номера периодического издания один экземпляр необходимо было предоставить в местный цензурный комитет или отвечающему за данный район цензору.

Если у цензора появлялись подозрения и статья попадала в разряд «вредных», то данный номер изымался, на него мог быть наложен арест, а последующие выпуски приостанавливались до вынесения судом приговора. С особой строгостью наказывались издания, содержащие революционные идеи и призывы к беспорядкам или свержению царя. Чуть позже в правила было введено наказание за

публичный призыв к нарушению военными своими обязанностями.

18 марта 1906 г. разработаны ряд поправок для устава о периодической печати [2, с. 62], согласно которым обязанность передавать газетные и журнальные выпуски в цензуру ложилась на управляющего типографией. При этом издания, содержащие иллюстрации (особенно карикатуры), должны были попасть на рассмотрение цензора не позже, чем за сутки до выхода в свет.

Если выпуск издания находился на рассмотрении в суде, был приостановлен или прекращен, то его издателю было запрещено до оглашения судебного приговора заниматься организацией нового периодического издания.

Главным управлением по делам печати составлялся список запрещенных изданий, который регулярно (дважды в неделю) обновлялся и затем рассылался губернаторам. В апреле 1914 г. стал выходить каталог «Книжная летопись», содержащий списки запрещенных книг.

В феврале того же года представители цензурных комитетов были приглашены для составления каталога печатных изданий, содержание которых хотя и не попадает под действие уголовных законов, но является «вредным» с религиозной и государственной точек зрения, а также в плане нравственного влияния на население. Издания, перечисленные в каталоге, не поступали в общественные библиотеки и читальные залы [5, с. 45].

Интересно отметить, что законы и постановления, связанные с цензурой, обычно издавались одновременно с разработкой законодательных актов в отношении лояльных, проправительственных изданий. Так, историками прессы отмечен рост количества губернских ведомостей. Официальная пресса была дешевле, выпускалась большим тиражом, получала поощрения и субсидии от государства [4, с. 210].

Когда революционное движение и смутные настроения в обществе затихли, правительство и Комитет по делам печати посчитали Временные правила о печати 1905–1906 гг. слишком свободными: по мнению чиновников, действующие указы предоставляли чересчур много вольностей издателям, что привело к злоупотреблению полученной свободой слова [7, с. 106].

В результате председатель Совета министров И. Л. Горемыкин обратился к императору Николаю II с просьбой обуздать революционную анархическую деятельность, пропаганду которой он видел в столичной и провинциальной периодической печати. По его мнению, даже страх уголовного преследования не помогает: издатели запрещенных газет тут же выпускают их под другим именем и названием [13, с. 166].

Здесь, очевидно, следует отметить, что в тот момент на территории Российской империи действовало военное положение. Соответственно по-

литическая ситуация диктовала свои условия: чиновники (особенно это касалось крупных городов и губерний) определили ряд запретных вопросов, затрагивание которых в печати грозило серьезным наказанием. Периодические издания облагались огромными штрафами, тираж могли конфисковать, а типографию закрыть.

Следующий исторический предреволюционный этап характеризуется новой волной общественного движения. В такой беспокойной ситуации правительству необходим тотальный контроль над прессой, поэтому срочно была возобновлена работа над законом о печати, и уже 3 мая 1913 г. публикуется соответствующий законопроект. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков заявил, что предложенный закон «положит предел разнузданности печати» [11, с. 47]. Самым большим недостатком действующего закона, по мнению министра, был тот факт, что у комитетов по цензуре была возможность цензурировать периодические издания, только когда они уже попадали к подписчикам и в уличную продажу [8, с. 48]. Задачей нового законопроекта была заблаговременная борьба со злоупотреблениями в сфере печати.

Проект также вводил институт «ответственных издателей». Если, согласно постановлению суда, издатель или типография облагались штрафом, то именно ответственный издатель выплачивал указанную судом денежную сумму. В том случае, если тираж периодического издания признан комитетом по цензуре содержащим «вредную» информацию, то ответственность возлагалась на все руководящие лица: собственно издатель, заведующий типографией или книжным отделом, розничные распространители.

Министр внутренних дел получал полномочия на запрет печати материалов, которые он считает неподобающими. По мнению Н. А. Маклакова, правительство не нуждается в «контроле публики и печати» [10, с. 44].

26 апреля 1914 г. Думской комиссией был принят новый законопроект о печати, в котором сохранена цензура в духовной, придворной, драматической и иностранной сферах. Согласно проекту действовали также административные взыскания. Однако из проекта был исключен пункт, согласно которому ранее чиновники высшего ранга могли указывать коллегам на местах, к каким произведениям печати не следует предоставлять допуск в бесплатных общественных читальных залах, и рекомендовать библиотеки и издательства к закрытию.

Были введены также ряд ограничений прав министра внутренних дел: он более не мог запретить оглашать в прессе на определенный срок те сведения, которые затрагивают оборону страны.

Как уже было отмечено выше, правительство не устраивал тот факт, что издатели доставляют экземпляры выпуска в цензурные комитеты в тот

момент, когда тираж выходит в свет: это препятствует, при необходимости, своевременному изъятию и аресту всего тиража. Чтобы изменить положение вещей, в проект было включено постановление, согласно которому издатель сначала обязан отправлять в цензурный комитет первые два экземпляра тиража периодического издания.

Планы правительства, однако, были нарушены началом Первой мировой войны – законопроект так и не был утвержден Думой, а уже 20 июля 1914 г. начало действовать Временное положение о военной цензуре [9, с. 133]. Целью военной цензуры было не допустить разглашения и распространения сведений, которые могут повредить военным интересам государства (посредством печати, почты, телеграфа). Во время действия военной цензуры цензурная оценка производилась военными цензорами, невозможно было открыть типографию, не получив разрешения от военной власти.

В зависимости от типа печати военная цензура действовала полностью или частично. Полной цензуре подвергались произведения печати, рисунки, фотографии; необходимо было также предоставлять военным цензорам полные тексты предстоящих публичных докладов. Военные цензоры также получали полномочия просматривать и производить выемку почты как внутренней, так и международной.

В районах, где была введена частичная военная цензура (районы вне военных действий), цензорам дозволялось просматривать и изымать внутреннюю и международную почту и телеграммы. Обязанности по соблюдению частичной военной цензуры возлагались на Главную военно-цензурную комиссию при Главном управлении Генштаба, местные военно-цензурные комиссии и военных цензоров.

При этом официальные правительственные издания, а также издания высших правительственных учебных заведений под действие военной цензуры не попадали.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на попытки правительства направить цензуру в печати в правовое русло, издатели сталкивались с жесткими правилами. При этом любой чиновник из многочисленных комитетов по цензуре мог изъять тираж, запретить работу типографии, удалить из выпуска материалы по своему усмотрению. Наиболее пристальной цензуре в Российской империи дореволюционного периода подвергались в основном издания, печатающие политические материалы и, тем или иным образом, угрожающие, по мнению правительства, существующему политическому строю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережной А. Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895–1914). Л., 1967. С. 180–202.

2. Блохин В. Ф. Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // *Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI в.* Брянск, 2010. С. 61–76.
3. Герасимова Ю. И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) // *Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.* М., 1962. С. 93–94.
4. Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804–1917) // *Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: сб. науч. тр.* СПб, 2008. Вып. 14. С. 209–212.
5. Гусман Л. Ю. Дискуссии о реформе цензуры иностранных изданий в кругах русской высшей бюрократии (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб, 2011. Вып. 5. 212 с.
6. Ледодаев В. Ю. Князь Петр Андреевич Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // *Вестник Московского университета. Сер. 8, История.* 1997. №5. С. 60–73.
7. Лихоманов А. В. Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г. // *Ист. записки.* 2006. Вып. 9. С. 93–112.
8. Мельников В. П. Революционная борьба московских печатников за свободу печати осенью 1905 г. // *Общественно-политическая проблематика периодической печати России (XIX – начало XX в.).* М., 1989. С. 45–53.
9. Минцлов С. Р. 14 месяцев «свободы печати»: 17 октября 1905 г. 1 января 1907 г.: заметки библиографа // *Былое.* 1907. №3. С. 123–148.
10. Патрушева Н. Г. Законодательство о печати (1895–1917) // *Книга в России, 1895–1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой.* М., 2008. С. 29–53.
11. Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М., 2009. 230 с.
12. Татищев С. С. Организация печати (3 июня 1905 г.) // *РГИА. Ф. 776. Оп. 22. 1905. Д. 70. Л. 11–21 об.*
13. Фаресов А. И. К истории русской цензуры // *Вестник всемирной истории.* 1900. №4. С. 158–174.
14. Фридберг П. И. Записка о цензуре. СПб, 1862. 27 с.
15. Фукс В. Я. Записка о цензуре. СПб, 1862. 117 с.

Поступила в редакцию 27.08.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.48

THE ROLE OF GOVERNMENTAL CENSORSHIP DEPARTMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

© E. V. Polyakova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 229 96 52.

Email: fotodarr@mail.ru

The author of the article describes the role of the provincial censorship departments in the historically difficult pre-revolutionary period in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The author shows the attempts of the emperor and the government to control the printed publications in order to avoid the spread of the revolutionary movement and at the same time to direct the printing business into the legal channel. Orders and bills are listed that removed powers from central authorities, for example, from the Ministry of Internal Affairs, and transferred them into the hands of representatives of the provincial and city authorities, which were entitled to stop, arrest, or ban printing houses, libraries, and reading halls if they considered any information published by these institutions as “dangerous” for the empire. Punishment was also introduced for public calls for violation by military personnel of their duties. If, according to a court order, the publisher or printing house was fined, then it was the responsible publisher who paid the amount indicated by the court. If the circulation of a periodical was recognized by the censorship committee as containing “harmful” information, then responsibility was assigned to all leading persons: the publisher proper, the head of the printing house or book department, retail distributors. The period of the outbreak of the First World War, the time of the tightening of censorship and the introduction of military censorship when it was allowed for the military authorities to interfere into the civil publishing affairs is also touched upon.

Keywords: censorship, censorship departments, printed publications, provincial and city authorities, military censorship.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bereznoi A. F. Tsarskaya tsenzura i bor'ba bol'shevikov za svobodu pechati (1895–1914) [Tsar censorship and the struggle of the Bolsheviks for freedom of the press (1895–1914)]. Leningrad, 1967. Pp. 180–202.
2. Blokhin V. F. Obshchestvennaya mysl', dvizheniya i partii v Rossii XIX – nachala XXI v. Bryansk, 2010. Pp. 61–76.
3. Gerasimova Yu. I. Revolyutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859–1861 gg. Moscow, 1962. Pp. 93–94.
4. Grinchenko N. A., Patrusheva N. G. Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX v.: sb. nauch. tr. Saint Petersburg, 2008. No. 14. Pp. 209–212.
5. Gusman L. Yu. Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. nauch. tr. Saint Petersburg, 2011. No. 5.
6. Ledodaev V. Yu. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya. 1997. No. 5. Pp. 60–73.
7. Likhomanov A. V. Ist. zapiski. 2006. No. 9. Pp. 93–112.
8. Mel'nikov V. P. Obshchestvenno-politicheskaya problematika periodicheskoi pechati Rossii (XIX – nachalo XX v.). Moscow, 1989. Pp. 45–53.
9. Mintslov S. Pp. 14 mesyatsev «svobody pechati»: 17 oktyabrya 1905 g. 1 yanvarya 1907 g.: zametki bibliografa. Byloe. 1907. No. 3. Pp. 123–148.
10. Patrusheva N. G. Kniga v Rossii, 1895–1917 [Book in Russia, 1895–1917] / pod obshch. red. I. I. Frolovoi. Moscow, 2008. Pp. 29–53.
11. Ruzhitskaya I. V. Prosveshchennaya byurokratiya (1800–1860-e gg.) [Enlightened bureaucracy (1800–1860s)]. Moscow, 2009.
12. Tatishchev S. S. RGIA. F. 776. Op. 22. 1905. D. 70. L. 11–21 ob.
13. Faresov A. I. Vestnik vsemirnoi istorii. 1900. No. 4. Pp. 158–174.
14. Fridberg P. I. Zapiska o tsenzure [A note on censorship]. Saint Petersburg, 1862.
15. Fuks V. Ya. Zapiska o tsenzure [A note on censorship]. Saint Petersburg, 1862.

Received 27.08.2021.